

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

канд. психол. наук Г.В. ВЕРЖИБОК

(Минский государственный лингвистический университет)

Формирование и развитие личности происходит через включение в систему разнообразных социально-ролевых отношений. В современном обществе, с одной стороны, в целом сохраняется традиционная тенденция распределения половых ролей. С другой стороны, жесткая поляризация социальных функций разрушается, изменяются стереотипы мужского и женского поведения. Поэтому вопрос влияния поло-ролевой ориентации на специфически мужское и женское поведение должен рассматриваться через призму психолого-эмоционального благополучия индивида. Изменение в современном обществе установок и стереотипов поведения вызывает необходимость изучения полоролевых ориентаций индивидов всех возрастных групп.

Проблема *пола* является одной из «вечных» проблем наук о человеке. Пол - это единственный атрибут человека, о котором мы помним всегда. Будучи базовым понятием психологии, пол рассматривается как кумулятивная и связующая конструкция между обществом (коллективом) и личностью (индивидом), как своеобразный «стержень» самосознания личности и ее поведения. Необходимо поэтому различать *биологический пол* как совокупность анатомо-биологических особенностей и *социальный пол* как социокультурный конструкт, который общество «надстраивает» над физиологической реальностью. Именно эти социокультурные нормы определяют в конечном счете психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии мужчин и женщин. Быть мужчиной или женщиной в обществе (в соответствии с половой ролью) означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями, это означает выполнять те или иные социополовые (гендерные) роли.

Первоначально термин *гендер* был позаимствован из лингвистики и использован для того, чтобы обозначить различие между биологическим и социальным в развитии, ориентированном с самого начала на пол индивида. Этот термин дает понимание того, что в дополнение к биологической основе существуют социально детерминированные представления о мужчине и женщине, которые оказывают огромное влияние на культурный контекст развития мальчика и девочки, мужчины и женщины. Г. Рабий (1974), Р. Унгер (1979) одними из первых предложили использовать слово *пол (sex)* только тогда, когда это относится к специальным биологическим механизмам (половые хромосомы, или половые структуры), т.е. биологически репродуктивные различия. Использовать же термин «гендер» (*gender* - род) только тогда, когда обсуждаются социальные, культурные и психологические аспекты, которые относятся к чертам и нормам, стереотипам и ролям, типичным и желаемым для тех, кого общество определяет как женщин или мужчин, т.е. когда биологический пол трансформируется культурой в конструкции маскулинности и феминности [1 - 4].

В этом контексте понимается, что пол индивида влияет:

- на ее (его) общественное положение и статус;
- на то, какое поведение считается нормальным, сомнительным, или явно отклоняющимся от нормы для мужчин и женщин;
- какие психологические качества присущи тому или иному полу.

Принимается и тот факт, что эта категория исторически и культурно изменяется. При этом психологи часто ссылаются на биологически обусловленные гендерные различия как на «половые различия». Термин «гендер» имеет скорее описательный характер, чем объяснительный, поэтому используются понятия *гендерная система* и *гендерный контракт*. Гендерная система подразумевает методологическое понимание гендера как одной из стратифицирующих функций общества и организующего окружающий мир начала, т.е. женщины и мужчины вместе и по отдельности производят и воспроизводят целостную человеческую жизнь, социальные и культурные структуры, так же как самих себя и друг друга, как существ определенного пола. Гендерный контракт применяется к анализу активности и проявлениям субъективности человека на ее (его) собственных условиях, с учетом индивидуальных особенностей.

Образование гендера проходит несколько стадий, причем формирование половых различий является только одним из них.

Джоан Экер (1991) выделяет пять взаимодействующих гендерных программ:

1) построение разделения труда, места пребывания, физического пространства, дозволенного поведения, власти в зависимости от половой принадлежности;

2) создание символов и образов, которые объясняют, выражают, закрепляют или иногда противостоят этому разделению;

3) различия во взаимодействиях женщина - мужчина, женщина - женщина, мужчина - мужчина, проявляющиеся в речи, ее прерывании, в очередности ведения диалога, в предложении тем для обсуждения, в невербальных компонентах поведения;

4) формирование гендерных компонент индивидуальной идентичности или, иначе, гендерных личностных структур;

5) вовлечение гендера в фундаментальные продолжающиеся процессы создания и концептуализации социальных структур [2, 5 - 8].

Анализируя каждую из программ, становится очевидно, что четыре из них соприкасаются с социальной, возрастной, педагогической психологией, а четвертая прямо связана с психологией личности. Как отмечалось в Проекте документа ООН, содержащего резюме всемирного обзора роли женщин, половая дифференциация сохраняется, однако сферы деятельности и общественное производство все меньше подчиняются дихотомическому делению на сугубо мужские и женские. Это конституционно оформлено в правовом и политическом равенстве полов, поэтому «напряженность между данными двумя ролями остается».

В конце XX века Флоренс Денмарк (бывший президент Американской Психологической ассоциации), много работавшая над проблемами гендерной психологии, обратилась с призывом к психологическому сообществу: психология должна повернуться лицом к проблемам пола [4]. По мнению Ф. Денмарк, необходимо стимулировать создание психологии нового типа (более чувствительной к гендерным проблемам, более ориентированной на реальное многообразие человеческой психики), обратить пристальное внимание на уникальность позиции и жизненного опыта женщины.

Зарубежные теории психологии пола исследуют как биологические (физические детерминанты), так и социально-гражданские, эволюционно-социальные, социально-психологические, эмоционально-волевые и индивидуально-личностные представления о половой принадлежности. Данные исследования проблем пола базируются на теоретико-методологических принципах: в психоанализе - это *идентификация*, понимаемая как защитная привязанность к родителю своего пола; в социологизаторском направлении проблема раскрывается через понятие *половой типизации*; в когнитивном направлении - через *самокатегоризацию* [1, 3, 9, 10].

Представители психоаналитической теории (Д. Марсиа, Дж. Мид, З. Фрейд, Э. Эриксон, и др.), а также ее модификаций (Ст. Холл, В. Штерн) считают, что эмоциональная идентификация с родителями своего пола является универсальным механизмом формирования полоролевого поведения. Такая позиция основывается на представлении о врожденности мужских и женских свойств, биологической заданности. Сексуальная потребность («либидо») оказывает решающее влияние на принятие половой роли. Заслуга З. Фрейда - в определении специфики, несимметричности механизмов психосексуального развития у мальчиков и девочек.

Его последователь Э. Эриксон вводит понятие *половой идентификации*. Становление Я-идентичности осуществляется через организацию сложных взаимодействий с наличными социальными моделями. Мальчики чаще для идентификации выбирают отца, а девочки одинаково часто идентифицируются как с матерями, так и с отцами. На каждом возрастном этапе ребенок идентифицируется с разными объектами, при этом функции изменяются соответственно каждому периоду развития личности.

Большое значение придается игровой деятельности, в которой осуществляется закрепление выбора образца подражания мужского или женского поведения (В. Штерн). Хотя девочек и мальчиков часто окружает одна и та же среда, в выборе интересов уже инстинктивно сказывается различное естественное назначение полов: девочка играет главным образом в семью, мальчик - в общественную жизнь.

В своей работе «Воспроизводство материнства» Н. Чодоров (1978) утверждает важность взаимоотношений матери и ребенка, при этом акцентирует внимание на том, что развитие мужского начала и мужественности более проблематично, чем женственности. Данная позиция основывается на том, что отцы наиболее отделены от дома, мальчики мечтают и идеализируют мужскую роль и своих отцов, а общество это приветствует. Идентификация рода и роль обучения внедряются во взаимоотношения девочек с матерями больше, чем в отношения мальчиков с отцами.

Американский исследователь С. Кох (1989) пришел к выводу, что девочки, имеющие старших братьев, чаще обладают мальчишескими чертами, чем мальчики, имеющие старших сестер. Это объяс-

няется тем, что в западной культуре девочки с мальчишескими манерами поведения скорее вызывают адекватную реакцию, нежели девически изнеженный мальчик. Утверждается также, что внутренняя обеспокоенность мальчиков по поводу себя и пола является отголоском культурной обеспокоенности (Е. Келлер, 1985).

Теория *социального научения* объясняет формирование психологического пола главным образом через положительные или отрицательные подкрепления из внешней среды; в основе - комплекс обусловливания - все зависит от родительских моделей (А. Бандура, М. Вэйтрауб, М. Лэвис, Р. Уолтерс и др.). Отмечается не только роль родителей, но и сверстников, других взрослых в формировании и развитии типичного или нетипичного для данного пола поведения.

Отношение окружающих - дополнительный источник подкрепления в поведении тех или иных эталонов. Мать имеет больший физический контакт с мальчиками в первые недели жизни (но затем раньше, чем девочек, отлучает от груди), при этом мать разговаривает чаще с девочками (Дж. Кондри, Т. Катц). Д. Линн (1969) предполагает, что взрослые являются для детей более эффективными моделями соответствия полу, чем сверстники. При этом дети обоего пола более охотно подражают мальчикам, что также влияет на их поведение. В большинстве случаев дети хвалят сверстника за типичное для пола поведение, и мальчики более активны в этом. Поэтому некоторые исследователи (Р. Арэнд, Дж. Мастерс, К. Кларк, 1979) отмечают существенную роль в процессе половой идентификации вербальной информации о соответствии поведения модели пола.

Важным фактором выступают также требования и традиции культуры. А. Бандура и Р. Уолтерс (1965) на основе анализа данных межкультурных исследований заключают, что поведение детей разного пола зависит от того, какие формы поло ролевого поведения поощряются в обществе. Мальчики предпочитают типичное для пола поведение и отвергают нетипичное, девочки также предпочитают типичное, но не отвергают нетипичное поведение [1].

Теория самокатегоризации (Л. Колберг, Ж. Мартин, З. Халверсон и др.) рассматривает проблему формирования психологического пола через соответствующие когнитивные структуры. Основные позиции полов моделируются организацией познания ребенком социального мира в процессе выполнения им ролей своего пола. Учитывается активная, творческая роль самого ребенка, его общее интеллектуальное развитие. У девочек усвоение половой идентичности является непрерывным и менее конфликтным, чем у мальчиков, у которых усматривается большая половая стереотипность поведения.

В. Эммерих и Г. Мартин обнаружили, что родители вознаграждают и наказывают детей своего пола чаще, чем другой; матери по отношению к дочерям берут на себя скорее воспитывающие функции, а отцы - контролирующие. Однако определенные черты родителей (Л. Колберг, 1968) могут затормозить или облегчить половую типизацию, но не могут вызвать ее (властность отца и одновременно теплая связь с сыном способствуют процессу принятия своего пола, но властность матери приводит к меньшей маскулинности сыновей).

Когнитивные структуры с возрастом претерпевают количественные и качественные изменения, соответственно меняется с возрастом объем и содержание половой идентичности. Жесткая фиксация половых стереотипов создает условия перехода к пониманию постоянства пола, его необратимости, что оказывает влияние на общее развитие когнитивных структур личности [1].

Авторы другого направления - *новой психологии пола* - считают, что:

- 1) между представителями разного пола нет фундаментальных различий;
- 2) важен эффект социализации, который зависит от усвоения ребенком в раннем детстве своей половой принадлежности и от социальных ожиданий общества и ближайшего окружения;
- 3) нельзя противопоставлять черты маскулинности-фемининности (С. Бем, К. Джеклин, Е. Маккоби, Дж. Мани, М. Мид и др.). Врожденный пол (хромосомный и гормональный) может лишь помочь определить потенциальное поведение человека, главное же - пол психологический, социальный, который усваивается прижизненно и на формирование которого оказывают большое влияние расовые, классовые, этнические вариации половых ролей и соответствующие им социальные ожидания. При этом полоролевые стандарты не являются идеальной моделью для современных мужчин и женщин.

Формирование представлений о будущих семейных ролях у сыновей и дочерей возможно при условии, если отцы в семье будут утверждать равенство (без мужского господства и женской подчиненности).

С. Бем предложила рассматривать маскулинные-фемининные качества как независимые, ортогональные характеристики личности. Это позволило выделить не два - мужской и женский, а восемь полоролевых типов (4 полоролевых типа мужчин и 4 - женщин) с различным сочетанием маскулинных и фемининных свойств.

Данные исследования считаются сегодня переломными в понимании половых ролей и половой социализации [1, 3, 10, 11].

В представленных разноплановых исследованиях можно выделить положительное, позитивное знание:

- в психоанализе - это указание на взаимоотношения родителей и детей как условие половой идентификации и развития рефлексивных способностей ребенка;

- в социологизаторских теориях - выделение социальных факторов в становлении типичного для пола поведения;

- в когнитивно-эволюционном направлении - выделение роли осознания ребенком необходимости подражания моделям поведения своего пола и указание значения знаний в возникновении половой идентификации.

Исследования отечественных авторов в России различных аспектов психологии пола, начала которых были положены работами М.М. Рубинштейна, Н. Румянцева, Л.М. Василевского, А.Б. Залкинда и др., в основном осуществлялись с методологических позиций *психоанализа*. Однако в 1930 - 1937 гг. в связи с критикой психоанализа и педологии исследования по психологии пола практически были прекращены. Отправной точкой для развития исследований по психологии пола в 1970 - 1972 гг. стали работы И.С. Кона, который отмечал, что все или почти все онтогенетические характеристики являются не просто возрастными, но половозрастными, а самая первая категория, в которой ребенок осмысливает собственное «Я» - это половая принадлежность [1, 10]. На современном этапе развития психологии пола можно выделить, хотя и условно, следующие направления:

- изучение самого процесса половой идентификации (В.В. Абраменкова, Я.Л. Коломинский, В.С. Мухина, Н.В. Плисенко и др.);

- изучение стереотипов феминности-маскулинности (В.С. Агеев, В.Е. Каган, Т.А. Репина, И.В. Романов, Т.И. Юферева и др.);

- изучение психологических половых различий (А. Али-Заде, Г.М. Бреслав, И.С. Кон, Н.Н. Толстых, Т.В. Сенько, Б.И. Хасан и др.).

В методологическом отношении весьма позитивна концепция *полового диморфизма*, сформулированная В.А. Геодакян (1966), которая продолжает активно разрабатываться. Сопоставляя женское и мужское как наследственность и изменчивость, долговременная и оперативная память вида, консервативность и вариативность, она утверждает, что психологические различия полов определяются разной реактивностью. Широкая гамма реакции обеспечивает женский пол повышенной онтогенетической пластичностью (адаптивность, изменчивость), отсюда - восприимчивость к воспитанию и обучению. И наоборот, меньшая пластичность мужского пола стимулирует поиск новых путей и решений, отсюда - некоторая поисковая направленность поведения, жесткость, твердость и независимость от среды.

Поэтому исторически дифференциация полов определяется эволюционной необходимостью сохранения и изменения генетически выгодной для популяции формы информационного контакта со средой. Следует отметить, что автор не стоит на позиции противопоставления мужских и женских свойств (начал). В.А. Геодакян (1989) считает, что необходимо обращать внимание на отношения их взаимодействия и взаимодополняемости, в основе концепции действует принцип сопряженности таких подсистем как *идентичность* и *половая роль*, взаимосвязанных и предполагающих друг друга. Соответствие или несоответствие полоролевого поведения индивида существующим моделям происходит в процессе половой идентификации [1, 6].

Как универсальный механизм межличностного, внутригруппового и межгруппового общения, т.е. переживание индивидом своей тождественности с другим человеком (или с любым другим объектом) без присвоения ребенком идентифицирующего поведения другого человека путем подражания в реальной жизни и в игре, понимают половую идентификацию В.С. Мухина (1998), А.И. Захаров (1989) и Н.В. Плисенко (1994). Рассматривать половую идентификацию на основе соматических признаков пола (образ тела), а также поведенческих и характерологических свойств, оцениваемых по степени соответствия-несоответствия стереотипам маскулинности-феминности, предлагает И.С. Кон (1990).

Другой автор, В.Е. Каган (1991), половую идентичность понимает как многоаспектное психологическое образование. Предложенная автором модель половой идентичности построена на двух принципах - *уровневом соотношении* отдельных ее аспектов и их относительной независимости и *ортгоналности маскулинности и феминности* как измерений личности. Выделяются такие ее составляющие:

- 1) адаптационная (социальная) половая идентичность - как личность соотносит свое реальное поведение с поведением других мужчин и женщин;

- 2) персональное личностное соотношение себя с другими людьми;

- 3) целевая концепция «Я» - набор индивидуальных установок мужчины и женщины на то, какими они должны быть;

- 4) эгоидентичность - что личность человека как представителя определенного пола означает для самого себя.

Весьма интересна позиция Т.Л. Бессоновой (1994), которая разработала *концепцию* структуры полоролевой идентичности, В основе заложен аспект полоролевого самосознания, описывающий субъективное переживание своей половой роли:

а) базовая половая идентичность объединяет филогенетический и онтогенетический аспекты личности; глубинное психологическое ядро того, что личность человека как представителя пола означает для самой себя;

б) социальная (адаптационная) полоролевая идентичность - демонстрируемая полоролевая концепция «Я»; характеризует набор субъективных представлений мужчины (женщины) о том, какими их видят другие (как они выглядят со стороны).

Однако Н.В. Антонова (1996) и Т.В. Снегирева (1995) считают, что *психосоциальная идентичность* личности является своеобразным аналогом ее самоопределения, а в содержательно-оценочных и временных параметрах выступает как гипотетическая (возможности вариаций выбора социальной роли и полового стереотипа) и динамическая структуры. Благодаря этому отдельные аспекты личности интегрируются в единое целое.

В целом отечественная психологическая наука (как традиционно советская, так и современная российская, и белорусская) исходит из положения о социальном присвоении человеком материальной и духовной культуры; исторической обусловленности социальных ролей мужчин и женщин, связанных с этим ценностных ориентаций.

Осмысление и принятие, механизм практически конкретной реализации социальных и половых ролей обусловлены спецификой индивидуально-персонифицируемого восприятия общепринятых норм поведения, принятых той или иной конкретно исторической культурой [1, 2, 5, 10].

При всем многообразии авторских позиций достаточно четко определяется то, что категория пола рассматривается в аспекте психологической парадигмы - личностного осмысления и принятия половой роли, связанной с социальным, культурным и биологическим ее преломлением. Более уместно говорить сегодня не о равенстве полов, а о своеобразии и незаменимости каждого из них, поэтому современные исследователи воспринимают категорию гендера не как неизменную и универсальную конструкцию. Гендер служит не для того, чтобы сводить поведение к какой-либо модели, а для выявления его разнообразия и изменчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вержибок Г.В. Тэарэтычныя канструкты псіхалогіі п'ола // Весці БДПУ. - 2003, - № 1, - С. 64 - 72.
2. Попова Л.В. Гендерные аспекты самореализации личности: Учеб. пособие. - М., 1996.
3. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. Клециной. - СПб., 2003.
4. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии: Пер. с англ. - СПб., 1998.
5. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учеб. пособие. - СПб., 2005.
6. Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. - М., 1989.
7. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произв. - М., 1988.
8. МайерсД. Пол, гены и культура // Социальная психология: Пер. с англ. - СПб., 2000. Ч. 2. Гл. 6. - С. 225-267.
9. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. - 1996. - № 1. - С. 131 - 142.
10. Кукулите Т.Г. Развитие проблемы половой дифференциации в отечественной и зарубежной детской психологии: Автореф. дис.... канд. психол. наук, - М., 1993. - 24 с.
11. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. - 2-е изд. перераб. - М., 2000.